

В 18:37 20 марта Эмер Ганвейл сидела в поезде линии МСП¹ на Лексингтон-авеню глубоко под Манхэттенем, поезд несся в будущее, но, есть надежда, с остановкой на Девяносто шестой улице. Эмер старательно отводила взгляд от мужчин. Красивой она себя не считала, но кое-каким мужчинам кое-что иногда в ней нравилось. Кое-что. Иногда. Кое-каким. Будто она — один сплошной анекдот. Сине-зеленое преломление у нее в глазах эдакой обворожительной, вселенской, непринужденной меланхолии, словно она смотрит на все издали, с чуть ироничной отстраненностью. Баловалась йогой, иногда забиралась на “Ист-эйрМастер”² или велотренажер; ньюйоркчанка.

Здесь, в условном плену вагона метро, казалось, что мужская неотвязная потребность беспардонно пялиться на женщин превращается в жутковатую игру в гляделки. Бедрa враспырку, облизываем губы, трахаем взглядом — утомляем. В обеззараживающем свете улицы эти мужчины себя так вести ни за что не стали бы,

¹ МСП, “Межрайонные скоростные перевозки” — частная нью-йоркская компания, обеспечивавшая работу нескольких линий подземного и надземного скоростного транспорта с 1904 по 1940 год.

² “StairMaster” (с 1983) — американская компания, производящая тренажеры.

зато под землей, взаперти, они же прибегают к первобытным, чуть ли не тюремным ужимкам — проверяют, кто тут за главного. Прямо-таки подземный заповедник для крупной дичи, думала Эмер. Стэнфордский эксперимент здесь что ни день. Спасибо Джобсу за айфон, он втянул немало подземных странников в безобидную, зачарованную солипсическую грёзу, хотя подтолкнул некоторых добавлять к бездеятельным похотливым гляделкам настырное музыкальное сопровождение. Такая публика все равно что дети малые: думают, что раз они тебя не слышат, тебе их не видно.

Она рассмеялась от этой мысли и нечаянно встретила взглядом с гомункулом, облаченным в тонкую полосочку, напротив нее; он счел это знаком расположения к себе Эмер и развел бедра на ширину даже не одного или двух, а целых трех сидений. Этот антисоциальный жест — *менспрединг* на несколько сидений, пусть вроде как проветривается солидное “хозяйство” — стал на несколько месяцев в 2014 году поводом для настоящей одержимости городских СМИ, породил отдельное понятие и шестидневную культурную войну.

Эмер ощутила, как холодная капля пота высвобождается у нее в правой подмышке и устремляется вниз по ребрам до широты пупа. Манафортоподобный¹ бедра-враслопырку в полосатом костюме — может, уолл-стритский, из верхнего одного или десяти процентов — выгнул брови и самую малость поддал тазом, достаточно неприметно, чтобы для общественности все осталось в пределах убедительного отрицания. Пробежал языком по губам. Гадость какая. Пошлятина. Дважды невезуха. Эмер непроизвольно поморщилась

¹ Пол Джон Манафорт-мл. (р. 1949) — американский юрист, лоббист, политический консультант, руководитель избирательной кампании кандидата в президенты США Доналда Трампа в 2016 году.

и жестом изобразила тошноту — так, наверное, машут распятием перед Дракулой.

Без книги Эмер оказывалась редко; ей близки были романисты XIX века — Джордж Элиот, Джейн Остен, Чарлз Диккенс, но в этот раз печатного материала под рукой не оказалось. Эмер обнаружила, что ей смотреть на экран смартфона или планшета в движущемся поезде нельзя — мутит и голова кружится, но, пусть и осознавая, что в переполненном вагоне рвота могла бы освободить ценное пространство, Эмер все же выбирала коротать время, читая надписи и рекламу наверху стен вокруг нее. С тех пор как выучилась этому, Эмер читала навязчиво — и даже перечитывала — упаковки из-под хлопьев, тюбики зубной пасты, рекламу в метро. Эмер была читателем. Это ее определяло. И вот теперь вперила взгляд гораздо выше коленей полосатого и читала, что могла разобрать.

Первая реклама, привлекавшая ее внимание, фирмы страховщиков-стервятников “Уошингтон, Либовиц и Гонсалес”, предлагала лотерейные призы за сокрушительные диагнозы: 5,3 миллиона долларов за отравление свинцом, 6,3 миллиона — за краснуху, 11,3 миллиона — за мезотелиому и так далее. Повторяющиеся три десятых показались слегка подозрительными. Как так вышло, что любая кошмарная трагедия, способная тебя настичь, стоит целое состояние и три сотни тысяч долларов в придачу? Эмер произвела в голове жуткую арифметику, с какой, по ее убеждению, мы все имеем дело, сталкиваясь с подобными Фаустовыми юридическими сценариями. 11,3 миллиона за мезотелиому... уф, нет, нет уж, я пас, а вот 6,3 за краснушечку? Может быть, может быть. Все лучше, чем работать. И вообще, краснуха — это как?

Рядом с “Уошингтоном, Либовицем и Гонсалесом” размещался плакат из серии “Ход мысли”, придуманной

ГТУ¹; в этой серии массам на время их, масс, перемещения предлагалась потеха в виде литературных и философских цитат.

Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, Грегор Замза обнаружил, что он у себя в постели превратился в страшное насекомое. ФРАНЦ КАФКА²

“Превращение” — один из ее любимейших рассказов. Она где-то читала, что Кафке не давались чтения этой его работы — его скручивало от приступов смеха. Невозмутимый юмор, порожденный непостижимым ужасом. Литературный эквивалент ее любимого комика актера Бастера Китона. Кафка — мрачный фантазер, чья безыскусная проза читалась как газетные байки из ада на земле. Эмер задумалась над тем, мудро ли вызывать призрак таракана, самый настоящий анти-талисман Нью-Йорка, в сознании пассажиров метро, заточенных под землей — там, где уютнее, прямо скажем, паразитам, чем людям. Она видела, как тараканы размером с Нью-Джерси и крысы, каких впору седлать, играют на путях, будто хозяева этих мест, — как в постапокалиптическом диснеевском фильме.

Убивать ей не нравилось никого, она еще с колледжа была от случая к случаю нестрогой, незашоренной, стихийной вегетарианкой — прочла тогда “Диету новой Америки”³, — но для тараканов, мух и комаров делала исключение. (А также для очень хороших суси.)

¹ ГТУ, Городское транспортное управление (с 1968) — крупная транспортная компания, осуществляет перевозки в двенадцати округах на юго-западе штата Нью-Йорк и в двух округах на юго-западе штата Коннектикут.

² Перевод С. Апта

³ “Diet for New America” (1987) — американский бестселлер популяризатора вегетарианства Джона Роббинза.

Некоторые насекомые заслуживают смерти. Эмер мимолетно задумалась о вирусе Зика и его скорбном урожае розовоголовых младенцев с поврежденным мозгом. У нее самой детей не завелось. Ей был сорок один год.

Мельком посмотрела вниз, проверить, чем там занят эль-нараспашку, и — блин, черт бы драл — встрети­лась с ним глазами, не смогла скрыть, как суетливо и виновато поморщилась, и заметалась в поисках, что бы прочесть. Нервно обежав взглядом вагон, она удивилась, до чего свирепые и мстительные фантазии о расплате ее посетили. Ее внутренний судья и в мыслях никогда не имел оправдания — все как у Хаммурапи, око за око, с большим креном в поэтическую справедливость. Возмездие — в виде оскорбительных органов этого мужчины. *Ово за око*. В мыслях мелькнул незванный образ: причиндалы обидчика размазаны по третьему рельсу, под грохочущим поездом. Эмер за этот образ стало стыдно. Чуток жестковато все же. Может, нечто подобное порекомендовал бы драконище Джулиани¹. Она тряхнула головой, вспомнила деньки шепелявого, шипучего мэра-черепушки.

Эмер навела взгляд на следующий плакат — на нем, к ее удовольствию, красовалась новая участница состязания “Мисс Подземка”. Мисс Подземка? Правда, что ли? Эмер, так уж вышло, о том стародавнем конкурсе красоты знала все.

Там все было по-настоящему. Эмер читала про этот конкурс по программе урбанистики, которую проходила несколько лет назад в Хантер-колледже, — решила посещать там курсы время от времени, поскольку, перефразируя Дилана, если не занят рождением или

¹ Рудольф Уильям Луис “Руди” Джулиани (р. 1944) — американский политический деятель, республиканец, бывший мэр Нью-Йорка (1994–2001).

учебой, занимаешься смертью¹. Требования для участия в конкурсе были одновременно и мягкие, и трогательно патриархальные: претендентка “должна подходить по возрасту, быть жительницей Нью-Йорка и пользоваться подземкой”. 1941 год, между прочим. Но какими бы причудливыми ни казались ограничения, сам конкурс был прогрессивным, открытым любым расам и этносам, — таким еще не одно десятилетие не станет никакой другой американский конкурс красоты. Хотя и шут гороховый, но все же человек глубокий, бывший мэр Эд Коч однажды сказал: “Даже сейчас, бывает, я в метро поднимаю взгляд на рекламу, закрываю глаза — и там Мисс Подземка. Пусть и не самая красивая девушка на свете, зато наша”.

Размышления о более, казалось бы, невинном прошлом, когда кутерьма личной жизни у людей была, несомненно, такой же, однако фасад — то, как о внутреннем говорили на публике, — получался гораздо проще, а угадывать правила приличий было куда легче, навляли на Эмер сонливое тепло. Словно пунктирные объявления об эпилептическом припадке, мерцали огни. “Достоевский”, — пробормотала она про себя, будто этот еще один человек подземелья — талисман. Сама подземка подобна утробе, темной, гудящей, и Эмер, с трудом засыпавшая в постели по ночам, нередко задремывала сидя, в пути. Сон среди чужаков в людном вагоне нью-йоркской подземки — жест доверия, от которого и святой блаженно разрыдался бы.

Поезд содрогнулся от незапланированной остановки между станциями, погас свет. Все хором застонали. Вот красотища-то, забеспокоилась Эмер, я и так

¹ Парафраз строки из песни “It’s Alright, Ma (I’m Only Bleeding)” из альбома Боба Дилана “Bringing It All Back Home” (1965).

опаздываю. Кон хочет, чтобы я была при нем. Хочет, чтобы я была при нем, но хочет при этом и не видеть меня в упор. Как ребенок, мужчина-ребенок. Но это ничего. Это его час, его звездный час, а у нее по-прежнему имелось тайное желание, тайный внутренний замысел. Такие замыслы вынашиваются во младенчестве цивилизации — и в более примитивных уголках суеверного мозгового ствола, что находится под рациональным современным передним мозгом, как вода, бегущая под камнем. Скорее даже надежда, нежели замысел, желание, которым Эмер не делилась ни с кем, опасаясь, что ее высмеют как старомодную девицу.

Сейчас она даже слова у себя в уме не лепила. Думала только о победительницах конкурса “Мисс Подземка”. В июле 1946 года ею стала некая Энид Берковиц, чья биография, помещенная рядом с броским фото темноволосой еврейки, гласила: “Изучает искусства в Хантер-колледже, увлекается рекламой и дизайном костюма, нацеливается на звание бакалавра, но будет рада и званию миссис”.

Шаг вперед, полшага назад. В апреле 1948 года, за тридцать пять лет до коронации первой черной Мисс Америка, встречайте карамельную Мисс Подземка Телму Портер, “поет в хоровом кружке, поклонница Гершвина”. Ну разумеется. Шаг вперед и... ну, как-то.

К середине 1970-х старушка Мисс Подземка потихоньку ушла в тень — таковы неизбежные издержки феминистского сознания, — однако в 2004-м “Нью-Йорк пост”¹ конкурс возобновила — из ностальгических соображений. А теперь вся эта затея словно возвращалась к жизни еще раз — постиронически, в 2017-м. Эмер

¹ “New York Post” (с 1801) — ежедневный нью-йоркский таблоид, одна из самых крупнотиражных американских газет.

казалось, что она шагает слегка не в ногу со временем: иногда она думала о временах того конкурса, когда можно было без насмешки сказать о Рите Роджерз, девушке, прославившейся в марте 1955-го: “Блистательная темная брюнетка, Рита в прошлом июне окончила с отличием колледж Нотр-Дам на Стэйтен-Айленде. Работает в журнале. Любит фехтование. Мастерски вяжет носки в ромбик”. Что ж, тушэ, какой мужчина устоит перед девицей, способной вывязать ромбик? (Это мизогиния? Чистая ностальгия и потому исключает любые вопросы мизогинии? Ее дядя, коллекционировавший бейсбольные карточки Негритянской лиги¹, не считался расистом. Но, что еще важнее, не слишком ли Эмер стара участвовать?)

Вновь зажегся свет, поезд тронулся. Эмер экономит время — не поедет до Девяносто шестой, а сойдет на Восемьдесят шестой и пробежит шесть кварталов до “Ю” на Девяносто второй². Даже на таких каблуках. Правой рукой нащупала шрам у себя под волосами, у левого уха, отголосок операции, когда почти уже десять лет назад ей удалили доброкачественную опухоль из височной доли. Эмер уже осознала, что это вошло в привычку, и все меньше удивлялась, ловя на какой-нибудь отражающей поверхности свой образ со вздетой к голове рукой.

¹ Негритянские лиги в США объединяли изначально любительские, а затем и профессиональные бейсбольные команды, состоявшие преимущественно из афроамериканцев; первые объединения возникли в 1880-е годы; последняя такая лига — Негритянская Американская — проводила финальные игры в 1950-е. Позднее команды Негритянских лиг были постепенно интегрированы в Главную лигу бейсбола.

² “Ю” на 92-й (92Y) — культурный общественный центр в Верхнем Ист-Сайде Манхэттена, на углу 92-й улицы и Лексингтон-авеню. Полное название — “Еврейская ассоциация юношей и девушек на 92-й улице”.